

Росія

Постановление правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 979 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2009 г. № 312» (<http://government.ru/media/files/41d49e9b662b95c8613a.pdf>) определяет правила оценки результативности деятельности научных организаций. От прочих принимавшихся в последнее время документов этот отличается тем, что относится не только к академическим структурам, но ко всем «выполняющим научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения».

Сама идея составления карты российской науки не нова. Минобрнауки даже начало реализовывать аналогичный проект, судьба которого до сих пор не ясна. Предъявленная в его рамках демоверсия платформы, где организации, научные группы и отдельные ученые будут представлять результаты своей работы, оказалась сырой и была отправлена на доработку. Не прижилась и запущенная в 2009 г. постановлением правительства система оценки институтов. Министерство попыталось ее исправить и в августе текущего года выставило на общественное обсуждение новую версию правил рейтингования НИИ. «Поиск» подробно писал о ней в материале «Вот тебе порог!» <http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/7179/>).

Ключевые отличия очередной редакции правил от прежнего варианта вневедомственный характер оценки в рамках «сопоставимых референтных групп», уменьшение числа используемых для аттестации НИИ формальных критериев, введение пороговых показателей, позволяющих разбивать институты на три категории, добавление к проводимой раз в пять лет проверке с «выставлением оценки» ежегодного мониторинга, не грозящего тяжелыми последствиями. Напомним также, что институты, попавшие в третью категорию, подлежат реорганизации или ликвидации.

В ходе обсуждения ученые высказали множество критических замечаний к документу и рекомендаций по его улучшению. Учтены ли они в итоговой версии? По словам курирующего данный вопрос в Российской академии наук вице-президенту РАН С. Алдошина, нельзя сказать, что предложений ученых не заметили, однако добавленные в порядке «учета мнения» слова настолько неопределенны, что общего смысла документа не меняют. Ученые, например, писали, что нельзя мерить результативность исключительно формальными показателями. В правилах появилась фраза о том, что оценка «проводится на основании всестороннего, в том числе экспертного анализа». Однако как он осуществляется и как учитываются его

результаты, не расшифровано.

Академия ставила вопрос о том, что организации, коллективы которых участвуют в работах по закрытым тематикам, явно окажутся в ущемленном положении, поскольку число открытых публикаций там будет меньше среднего, установленного без учета данного фактора. В правилах теперь говорится, что для анализа сведений, составляющих государственную, коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну, нельзя привлекать международных экспертов. Но как будет вестись такой анализ, не определено. Между тем более 30 институтов РАН входят в список организаций оборонно-промышленного комплекса.

Академик С. Алдошин считает, что межведомственный характер оценки может оказаться фикцией. В документе говорится о том, что при отнесении организации к той или иной референтной группе будут учитываться не только ее научная специфика и виды проводимых исследований, но и источники финансирования, организационно-правовая форма. При таком подходе велика вероятность, что академические институты, вузы и отраслевые НИИ попадут в разные референтные группы и наши организации будут сравнивать между собой.

Но главный изъян принятого постановления, по мнению вице-президента РАН, состоит в том, что оно противоречит государственным интересам. Оценка должна начинаться с четкого определения миссии каждой научной организации значимости для российского общества проводимых исследований. Закрытие институтов по итогам процедуры сравнения в референтных группах, принцип формирования которых до конца не ясен, может привести к безвозвратной потере критически важных для будущего страны направлений.

Обеспокоенность официальных лиц РАН в полной мере разделяет научная общественность. Комиссия общественного контроля за ходом и результатами реформ в сфере науки выразила возмущение тем, что ученые отстранены от оценки научной эффективности институтов. Устанавливать правила игры и составлять «черные списки» на ликвидацию будут федеральные органы исполнительной власти. По мнению членов комиссии, «полное отсутствие профессиональной научной составляющей в принятии решений о ликвидации и слиянии институтов является мощным коррупциогенным фактором».

«Постановление узаконивает либо некомпетентное руководство научными организациями со стороны чиновников, либо скрытое (через чиновников) руководство со стороны отдельных особо влиятельных представителей научного менеджмента, не имеющих для этого формальных

полномочий и не несущих, следовательно, никакой ответственности за свои решения», говорится в заявлении комиссии.

Совершенно очевидно, что получившие картбланш на ранжирование институтов далекие от науки чиновники будут опираться в основном на формальные показатели. Набор нормативов, за выполнение которых исследовательские коллективы будут биться в ближайшие годы, Минобрнауки пока не утвердило. Но проект этого документа, известного как «Приложение к типовой методике оценки», выносился на общественное обсуждение. Вряд ли он претерпит существенные изменения: как показывает практика, мнение научного сообщества власть волнует мало.

Раздел по наукометрии, который традиционно вызывает больше всего вопросов, прокомментировал известный специалист в области библиометрии, заведующая отделением Всероссийского института научной и технической информации РАН В. Маркусова. Она заявила, что предложенные авторами библиометрические показатели представляются ей вполне разумными. Правда, есть моменты, которые вызывают недоумение. Непонятно, почему такой важный показатель научной значимости, как грантовая активность, решено измерять в рублях и сравнивать в этих единицах с совершенно несопоставимыми по масштабам финансирования Федеральными целевыми программами.

И главный вопрос: кто будет оперировать собранными данными? Это ведь тонкая работа, а библиометристов необходимого уровня у нас единицы. В специфике конкретной области должны разбираться эксперты. Так, импактфакторы журналов можно сравнивать только в рамках данной предметной категории. Особенно В. Маркусову беспокоит ситуация с общественными науками. В базу Web of Science, из которой будут браться сведения про число публикаций, цитируемость, импактфактор, внесены всего четыре российских журнала из этой области знания.

В общем, привычная уже ситуация. Документы готовятся за закрытыми дверями, оппонентов стараются не слышать, тестировать сложную и явно недоработанную систему будут прямо на ходу, на живых научных коллективах. Реформа продолжается... *(Волчкова Н. Мерить или резать? // Поиск (<http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/8152/?print>). – 2013. – 15.11).*